

Фото Александра БЕЛЕНКОГО

"ПРОКРИЧУ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ"

Этому очень помогли наша художественная интеллигенция и средства массовой информации. Они просто пятая колонна преступников в нашем обществе. Именно они создают имидж преступникам, делают им лицо. В 90 процентах фильмов, снятых за последние 5—7 лет, главные герои — преступники. Воры, проститутки, наркоманы...

— Может быть, они действительно «герои нашего времени»!

— Ну что ж, может быть. Хотя я лично думаю, что героями их сделала наша угодливая, протестуированная интеллигенция. Пока была власть рабочих и крестьян — героями были рабочие и крестьяне. Сейчас — власть преступников, героями стали преступники. Создается целая идеология, оправдывающая преступность и раздробление страны. Основные постулаты этой идеологии: «Все первоначальные капиталы были накоплены нечестным путем», вспоминают и старых пиратов, и кого угодно. «Не волнуйтесь, потом эти капиталы будут участвовать в возрождении страны — когда их хозяева нагрябнут, накушаются, нажрут...». Или: «Мафия не затрагивает интересы личности, наоборот, она защищает гражданина».

Ты сам стоишь на этой точке зрения. Ты же считаешь, что простой инженер или рабочий никогда с мафией не столкнутся. Это отчасти правда. Но лишь отчасти. Простые люди тоже столкнутся с мафией. Жизнь так переплетается, что столкнутся...

Много чего нам плетут. Говорят, мол, возрождение такой огромной страны, как наша, невозможно. Вот если бы она разбилась на мелкие части — то ей было бы легче выкарабкаться из этого бедственного положения... Мол, у России не было никакой истории, всегда ее били, народ груб и невежествен. Вообще, мол, у нас ни хера не было, и единственный способ что-то сделать в этой стране — это насадить западную демократию. И, мол, то, что сейчас происходит, — это необ-

ходимый этап. Через это надо пройти. Видал, как рассуждают? Получается, надо пожертвовать двумя поколениями людей, принести в жертву стариков, ветеранов. Пожертвовать тем, чем мы действительно могли гордиться, кроме космоса, — нашей великой духовностью... Да, через сто лет все наладится! Но жизнь коротка... Я не представляю, как меня можно уговорить — потерпи, мол, живи в этом волчьем мире, а через сто лет все наладится... Пошли они на хер!

— Ваши фильмы о нашей стране, о нашем народе. Картина в них — безотрадная, фильмы — обличительные... Вам не кажется, что если человеку все время говорить, что он свинья, когда-нибудь он начнет хрюкать?

— Везде есть баланс, всюду — весы. Я считаю — предупреджен, значит, вооружен. Мое дело — предупредить общество об опасности, указать на ту пропасть, куда оно катится. Моя задача — объяснить, что мы уже на последней грани.

Я уже десять лет кричу о том, что преступность не даст осуществиться никаким благородным начинаниям и реформам. Все бессмысленно... Вот, последний раз прокричу — и все. Но на другой чаше весов — противоположное мнение. Открой «Известия», ты прочитаешь там, что все нормально, что все идет правильно. И голос мой потеряется... Академик Абрикосов в своем интервью недавно сказал, что сейчас единственный способ спасти если не нашу российскую науку, то наших российских ученых — уехать им всем к е... матери отсюда, потому что в ближайшие годы науки в России не будет. Без науки, заметим, не может быть и будущего — ни в какой стране, особенно без фундаментальной науки. Прокричал Абрикосов — и тут же, в тех же «Известиях», которые опубликовали это интервью, — огромное письмо каких-то неизвестных ученых, которые пишут, что все врет этот Абрикосов, что все в порядке, что наука движется, есть энтузиасты...

Каждый занимается тем, чем он считает себя обязанным заниматься...

— Кто вы по политической ориентации? Сейчас довольно распространено мнение, что трагедия России в том, что власть поддерживающие и оппозиция друг друга стоят.

— Я разделяю это мнение. Хотя оппозиция — как бы я к ней плохо ни относился — это оппозиция. Для того чтобы выступать против правительства, против силы — для этого нужно иметь мужество. Но их перехлесты, их идея звать назад к тоталитарному государству совсем мне не близки, конечно. Я за реформы, но с честным правительством, за возрождение, но без жуликов. Я в центре стою. Но — до поры до времени. Потому что если дело пойдет совсем глубоко, я скажу, что главная задача — это вернуться на рубеж 85-го года.

— Вы считаете, что голодный человек может быть честным? Или — бедность развращает людей?

— Нет, я так не считаю. Я на своем коротком веку убедился, что это неправда. В 50—60-х годах жизнь была голоднее, чем сейчас, а народ был честнее. Я помню, как мы ходили в походы на Карельский перешеек — в каждой деревне пускали на ночлег. А сейчас — попробуй... Люди были добрее, отзывчивее и, конечно, честнее.

— Есть такой мрачный афоризм — каждый народ, мол, заслуживает своего правительства и своей судьбы...

— Неужели наш народ самый похобный из всех народов мира? Почему на него сыплется такое? Неужели наш народ заслуживает таких идиотов? Идиотизм высшего руководства крепнет год от года. Сегодня уже Брежнев кажется лапочкой по сравнению с Горбачевым и Ельциным. На Ельцина уже и смотреть-то нельзя, он внешне даже стал походить на Брежнева...

— Вы не собираетесь уехать, эмигрировать?

— Нет, я совершенно не из этих людей. Запад меня совсем не привлекает, если не сказать больше. Запад мне

просто противен. Пошли они на хер со своим западным образом мышления. Дело ведь не только в колбасе и хороших квартирах, есть еще человеческое общение. Что бы там про нас ни говорили и ни писали, мы были самой читающей страной в мире, у нас есть с кем поговорить, пообщаться, у нас есть замечательное искусство.

Запад не для меня. Он для космополитов, которым один хрен где жить. Они спокойно существуют на Западе, им даже лучше на Западе. А я там через неделю начинаю скучать и рваться обратно. Даже если мне говорят, что дома творится какой-то ужас.

— Как вы думаете, почему ваши фильмы «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли» не были приняты Западом?

— А как они могли быть приняты? Когда «Так жить нельзя» показывался в Германии, меня чуть не убили. Противно. В лицо мне боялись сказать свое впечатление, передавали через знакомых.

«Передайте ему, что это подлость — снимать такой фильм». Такое вот отношение Запада. Но — выражаясь блатным языком, они совершенно «не секут» нашу ситуацию, они отстают на год-полтора. Уже на горизонте был Ельцин, а они все держались за Горбачева. Уже шансы Горбачева были равны нулю, было видно, что он — политический труп, а Ельцину во Франции устраивали обструкцию, встретили его, как дворового... Сейчас уже Ельцин — политический труп, а они этого не чувствуют. Они вообще ничего не чувствуют. Они малообразованны. Французский или американский интеллигент совершенно не чета нашим интеллигентам. Спроси их, что они знают о нашей литературе и нашем искусстве, и спроси

наших об их культуре и искусстве... На Западе в крови — не допустить бытия на этом геополитическом пространстве могучего, сильного государства. Мечтают загнать славян за Урал, раздробить, расколоть, превратить в рынок сбыта, это в генах у них сидит... А я в своих фильмах выступаю за могучую, за великую и сильную страну, за то, чтобы никто нам не смел диктовать никакие условия. И прекрасно представляю нынешнюю ситуацию — не они нас кормят, а мы их. Мы были в ленинградском порту, там визуально видно, как сотни тысяч тонн цветных металлов мы отправляем на Запад за жвачку и спирт «Роял». Еще десять лет назад мы отправляли на Запад танки и трактора. А сейчас как любая колония — сырье: железо, медь, никель, алюминий, редкоземельные металлы... И они говорят, что они нас кормят?! Я не скрываю своих взглядов, так как же они могут меня

принять?

— Будете ли вы продолжать снимать художественные фильмы?

— Буду, буду. Я и в этот раз собирался не документальный фильм делать — просто совсем уж проняло. Как посмотрел, что вокруг делается, думаю — нет, надо еще раз высказаться. Пользы, конечно, никакой от этого не будет, но — попытка не пытка. Мой девиз — идем ко дну, но не сдаем!

— Будущий художественный фильм — это детектив или... — Трудно сказать — меня так много всяких проектов. Я ведь уже запускался с «Капитанской дочкой». Но денег не хватало. Что-нибудь сделаем, если будет здоровье, если буду жив. А этой чертовой больше заниматься не буду. Последний раз. Слово себе дал. Вот до Нового года хочу закончить с этим фильмом, и все.

Беседовал Андрей КОНСТАНТИНОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Поскольку мы тоже являемся составной частью «протестуированной интеллигенции» — «пятой колонны преступников в нашем обществе», нам было непросто решиться на публикацию этого беспощадного интервью. Но, ошеломленные «великой духовностью» собеседника и неоднократно посланием всего и вся на хер и к е... матери, а также из чувства неподдельного уважения к выдающемуся режиссеру, мы печатаем безо всяких купюр ответы Станислава Говорухина на вопросы нашего корреспондента, помня о том, что Станислав Сергеевич не частый гость на страницах петербургской печати.

Это, впрочем, не снимает с нас обязанности заявить, что, с одной стороны, редакции ничего неизвестно о поставках советских тракторов в страны Запада (как об этом заявил уважаемый собеседник), а с другой стороны, известно доподлинно, что в текущем 93-м году массовое переселение славян за Урал не запланировано. Так что пока славяне Санкт-Петербурга могут спокойно спать и тешить себя сознанием превосходства нашего угодливого и протестуированного интеллигента над интеллигентом французским или американским.

Нам же остается только пожелать Станиславу Говорухину скорейшего завершения работы над его — как он выразился — «херотой» и уже обещанного читателям долгожданного возвращения в художественный кинематограф.